

—

Се Хэю отнес Си Су в безопасное место, где неподалеку стояла длинная скамья. Он поставил Си Су на землю, в то время как Юй Вэнь сжимал мотыгу, тяжело дыша.

Какое нервирующее развитие событий... Он никогда не сталкивался с таким странным сюжетом.

Си Су вцепился в мусорный бак рядом с собой, но через мгновение он взял себя в руки и пожаловался: «Так вы, ребята, были там все это время... и не удосужились меня спасти! Фэн Чэнчжоу чуть не убил меня!»

Юй Вэнь ответил: «Зачем ему убивать тебя? У семьи Фэн есть куча активов, которые его ждут. Разве стоит взять на себя обвинение в убийстве ради тебя? Подумай об этом».

Си Су собирался возразить, но Юй Вэнь быстро прервал его: «Подожди, подожди — когда ты начинаешь думать, даже Бог смеется. Послушай, эта ситуация не так уж и сложна. Я объясню тебе ее немного позже, но сначала скажи мне, почему ты притворился, что потерял сознание».

«Я думал об этом так», — торжественно сказал Си Су, — «Я бы внезапно упал в обморок, и Фэн Чэнчжоу обязательно послал бы кого-нибудь проверить меня. Как только они приблизились бы, я бы вскочил на ноги, перевернулся быстрым движением, схватил бы их за шею, как молния, и взял бы их в заложники, чтобы заставить Фэн Чэнчжоу отпустить меня».

«...»

Юй Вэнь и Се Хэю оба замолчали. Си Су изучал их выражения, сбитый с толку. «Почему вы ничего не говорите?»

Трудно было это комментировать.

Се Хэю, засунув руки в карманы, с облегчением вздохнул: «Хорошо, что мы остановили тебя вовремя».

«Да», — Юй Вэнь безучастно кивнул. «Иначе мы бы снимались в документальном фильме о преступлениях».

Их дорогой учитель Си был действительно осторожным, но в то же время безрассудно смелым молодым человеком.

Через мгновение, чтобы перегруппироваться, Юй Вэнь объяснил Си Су истинные намерения Фэн Чэнчжоу. В конце он спросил: «Где ты взял эту мотыгу?»

Все еще не оправившись от шока: «Я думал, что мой брат хочет убить меня, но на самом деле он хочет обо мне позаботиться», — Си Су указал на улицу с запоздалой реакцией. «Я одолжил его у садовника в большом саду».

Юй Вэнь велел ему вернуть мотыгу самому.

Се Хэю, у которого на лбу выступил пот, отер несколько прядей выбившихся из зачесанных назад волос и спросил Юй Вэня: «Пойдем прямо домой или вернемся в главный зал?»

Было еще немного жарко в начале осени. Хотя Юй Вэнь не тащил человека, таскать мотыгу было так же утомительно, а его тщательно уложенные волосы теперь были в беспорядке.

«Давай вернемся в главный зал», — сказал он, хотя предпочел бы сразу пойти домой. Однако, поскольку их пригласил Фэн Чэнчжоу, было вежливо попрощаться. «Его мыслительный процесс также довольно необычен, так что давай проясним ситуацию на всякий случай».

Се Хэю кивнул, и они достигли соглашения. Они уже собирались вернуться, когда Си Су внезапно крикнул: «Помоги мне выразить ему мое уважение и привязанность от Сяо Си».

Юй Вэнь: «...Кому? Фэн Чэнчжоу?»

«Как ты смеешь называть моего крестного по имени?!» — выругался Си Су.

Юй Вэнь: «...Он твой брат».

«В родословных нет внутренней иерархии — только сыновья, которые не знают, как бороться за положение!» — гордо заявил Си Су, выпятив грудь. «Отныне я буду называть его крестным отцом, а он будет называть меня братом. Каждый из нас будет придерживаться своих титулов».

Тот факт, что Фэн Чэнчжоу был таким разумным и щедрым человеком, был довольно неожиданным. А тратить деньги, чтобы держать Си Су в узде — разве это беспокоило Фэна? Всего один приказ, и он уедет в чужую страну на пластическую операцию! Он сделает так, чтобы даже бабушка его не узнала.

Согласно личной генеалогии Си Су, Фэн Чэнчжоу поднялся по крайней мере на сто поколений, от брата до предка. Если бы не беспокойство о том, что он покажется слишком старым, Си Су называл бы его «крестным дедушкой».

Юй Вэнь: «Я и не ожидал от тебя ничего меньшего».

Да, именно таким был их учитель Си — гибкий, практичный и расчетливый, пример для подражания!

Когда они уходили, Си Су остался на месте и с надеждой помахал им рукой: «Замолвите за меня словечко перед крестным отцом... посмотрим, подкинет ли он еще несколько монет...»

Когда они вернулись по первоначальному пути, они обнаружили, что Фэн Чэнчжоу не ушел; его восемь телохранителей все еще стояли на страже. Юй Вэнь прищурился, чтобы лучше рассмотреть, и увидел, что президент Фэн убирает мусор, который они оставили на качелях.

Увидев их возвращение, Фэн Чэнчжоу встал, его тон был недовольным.

«Ты не разобрался».

«...»

Юй Вэнь сжал губы, сопротивляясь желанию высказать свои мысли.

Он думал, что Фэн становится менее холодным генеральным директором и более обычным человеком, но опять же, не совсем. Это был тот же человек, которого он встретил в первый раз? Это было влияние Си Су или Чу Ханя? Это не могло быть его собственным влиянием, не так ли?

«Невозможно», — подумал Юй Вэнь. Он был слишком нормальным, чтобы так сильно изменить кого-то. Это должны были быть Чу Хань и Си Су; эти двое были самыми странными.

Юй Вэнь кратко объяснил ситуацию Си Су, и поскольку Фэн помог им, убрав мусор, Юй Вэнь пообещал, что позже замолвит за него словечко перед Чу Ханем.

«Правда?» Это обещание явно понравилось Фэн Чэнчжоу. Всего несколько минут назад его лицо было мрачным, но теперь оно прояснилось. «Я знал, что не ошибся в тебе — ты мой предназначенный сват».

Юй Вэнь похлопал себя по груди, обещая с этим разобраться.

Отвернувшись, он отправил сообщение Чу Ханю: [Хорошее качество президента Фэна: он очень тщательно сортирует мусор.]

Только сев в машину, Чу Хань ответил просто и лаконично:

[?]

—

Когда начались съемки «Лунной гавани», график Юй Вэня стал плотным. Хотя он только начал встречаться, у него не было времени насладиться сладостью любви. Всякий раз, когда он видел Се Хэю, все, чего он хотел, это прижаться к нему и уснуть.

Иногда они тайком целовались в машине после съемочного дня. Навыки поцелуя Се Хэю значительно улучшились; он больше не кусал губы Юй Вэня так сильно, как делал это в начале.

Поскольку они снимали, Се Хэю никогда не касался шеи Юй Вэня, чтобы не оставлять следов, давая Юй Вэню шанс. Если Се не мог укусить его, он мог укусить Се!

Не было нужды в каких-то замысловатых приемах; он просто кусал. Укус его шеи не был особенно забавным, но то, как Се Хэю сдерживался и бросал на него этот беспомощный взгляд, заставляло Юй Вэня чувствовать себя победителем.

Ах, он выиграл очко.

Отношения могут быть одновременно скучными и веселыми.

Это были одни и те же несколько вещей снова и снова. Поскольку они были настолько заняты на съемках, у них было мало времени на свидания, что оставляло им ограниченные возможности: объятия, поцелуи, редкие общие взгляды и тепло.

И все же каждый из этих маленьких «скучных» моментов казался особенным.

Казалось, что гормональные реакции между любовниками отличались от реакций с другими; Юй Вэнь, по крайней мере, обнаружил, что как только он уловил запах Се Хэю, он почувствовал себя глубоко расслабленным и просто хотел заснуть, обнимая его. Он был убежден, что у Се был уникальный аромат, идеально подходящий его вкусу, как одеколон, сделанный на заказ.

Недавно Юй Вэнь был на волне изучения некоторых аспектов близости. Он обнаружил, что хотя учитель Се и имел сильные флюиды парня, он также был немного неуклюжим в некоторых областях — идеально для стратегии возвращения Юй Вэня!

Не было причин, по которым он должен был быть единственным, кто смущался каждый раз. У учителя Се тоже была озорная сторона; чем застенчивее был Юй Вэнь, тем больше он его дразнил.

Подождите-ка. Способности Сяо Юй к обучению не были случайностью!

Первое место съемок было в том же городе, поэтому Юй Вэнь проводил дни, погруженный в производство, и иногда возвращался на виллу ночью. Но следующее место было в другой провинции, где все актеры жили вместе, снимая жилье в отеле недалеко от съемочной площадки. Поскольку его менеджер не оставался на съемочной площадке, его шансы увидеть Се Хэю становились все более редкими.

Юй Вэнь наконец понял, почему знаменитости часто называют «чрезмерную занятость на работе» причиной расставаний.

Это не было оправданием — это было правдой. Он был действительно занят, настолько занят, что мог забыть, что у него вообще есть парень.

Всякий раз, когда ему удавалось найти время, чтобы позвонить Се Хэю, он часто засыпал на диване прямо посреди разговора.

Выполняя указания Се Хэю, его помощник приходил, накрывал его одеялом, а затем тихо уходил.

Видеозвонок продолжался всю ночь, и Се Хэю так и не вешал трубку. Утром Юй Вэнь видел Се, наполовину зарывшегося лицом в одеяло, с торчащими в беспорядке волосами, когда он спал.

Ранним утром Юй Вэнь потягивался и приветствовал его, говоря: «Доброе утро, учитель Се».

Учитель Се отвечал: «Доброе утро, учитель Юй».

Несмотря на свою занятость, Юй Вэнь на самом деле наслаждался жизнью на съемочной площадке.

Эта историческая драма была жанром, за который он никогда раньше не брался. Команда вложила много средств в воссоздание декораций и реквизита, уделяя большое внимание историческим деталям. Юй Вэнь часто с благоговением смотрел на такие вещи, как карманные часы, большие настенные часы и трамвайные вагоны. Это были не особенно высокотехнологичные предметы, но они были увесистыми, старомодными и наполненными чувством истории, наполненными характером.

Во время перерывов он часто бродил вокруг, осматривая то одно, то другое, даже разглядывая сигареты в руках статистов.

И Мин заметила, что он похож на императора, совершающего турне по Западу, или на высокопоставленного чиновника, проводящего инспекцию. Заложив руки за спину, он прогуливался из одного конца улицы в другой, едва не говоря: «Вы все хорошо потрудились. Желаю вам счастья».

Сегодняшняя съемка закончилась рано, когда солнце еще было над горизонтом. Чувствуя себя неторопливым, Юй Вэнь решил прогуляться неподалеку и спросил И Мин, не хочет ли она присоединиться к нему. Ее ассистент отказался, сказав: «Нет, на улицах полно вкусной еды; лучше ее не видеть».

Юй Вэнь был озадачен. «Как же я не знал, что Второй учитель такая самодисциплинированная?»

Итак, Юй Вэнь вышел один, пройдя около двухсот метров по тропинке, которая вела к другой узкой дороге, обсаженной деревьями гинкго. К этому сезону листья гинкго опали, покрыв тротуар толстым слоем золотисто-желтого цвета.

Когда темнело и зажглись уличные фонари, Юй Вэнь нашел скамейку, сел и отправил сообщения своим друзьям, с которыми давно не общался, наверстывая упущенное. Ожидая ответов, он зашел на Weibo со своего побочного аккаунта, интересуясь реакцией фанатов на объявления других знаменитостей об отношениях.

Да, он уже некоторое время подумывал о том, чтобы публично раскрыть свои отношения.

Хотя Се Хэю никогда не поднимал эту тему, Юй Вэнь не любил чувство сокрытия. Теперь, когда их отношения были стабильными, он чувствовал, что это должно было в конечном итоге стать публичным. Он собирал данные, готовясь учиться на успехах и ошибках других, чтобы спланировать идеальное объявление.

Поклонники актеров, как правило, были более терпимы и часто предлагали свое благословение, пока отношения не влияли на их карьеру.

Поклонники молодых актеров были более яркими, но пока партнер не был противоречивой фигурой, они не оказывали слишком большого сопротивления.

Юй Вэнь назвал себя молодым актером... но его фан-база казалась немного нетрадиционной. Возможно, необычный способ, которым он впервые стал популярным в сети, привлек довольно «необычную» толпу. Его фан-база не мыслила «нормальным» образом; всякий раз, когда он заходил со своего побочного аккаунта, он чувствовал, что они находятся в очень уникальном психическом состоянии.

У каждого были свои темы для разговоров, свои странности.

В крупных фан-группах вы увидите большое количество поклонников-сплетников, а также фанатов-мам, фанатов-сестер, фанатов-мужей, фанатов-жен...

Просматривая групповые чаты, Юй Вэнь увидел фан-группу, посвященную ему и учителю Се как паре.

Он даже видел группы для него с другими людьми.

И группы для него с совершенно незнакомыми людьми!

Была даже группа «все в одном»!

И группа «все включено»!

Казалось, его поклонники бросили вызов всем общепринятым ожиданиям.

Юй Вэнь отметил, что молодым актерам, объявляющим об отношениях, следует обращать внимание на два основных фактора: влияние на карьеру и возможную негативную реакцию на партнера со стороны ярых фанатов.

Сидя на скамейке, он некоторое время размышлял.

Учитывая это, казалось, лучше всего дождаться подходящего времени, чтобы выйти на публику. Он подождет, по крайней мере, пока не добьется каких-то карьерных достижений, чтобы фанаты не беспокоились о его карьере, а учитель Се не стал бы объектом легких нападок.

Да, идеально.

Юй Вэнь вскочил, полный решимости.

Сяо Юй, вперед! Выигрывай награды! Поднимайся в славе! Сделай это публично! Дай учителю Се полную уверенность.

—

«Сяо Юй...»

В разгар своей самомотивации он вдруг услышал голос И Мин и вздрогнул. Оглядевшись никого не увидел.

«Здесь...»

Идя на голос, Юй Вэнь увидел стену в конце тропы.

И Мин была на стене.

Юй Вэнь: «...»

Небо теперь совсем потемнело, и поскольку близлежащие деревья отбрасывали тени, Юй Вэнь вообще не заметил ее там, наверху.

И Мин только что поднялась наверх, тяжело дыша от волнения, и помахала Юй Вэню, говоря: «Сяо Юй! Пойдем прогуляемся!»

Юй Вэнь подошел и посмотрел на нее.

«Второй учитель, разве ты не говорила, что улицы полны соблазнительной еды, и лучше ее избегать?»

И Мин каким-то образом нашла лестницу и с трудом перетащила ее изнутри наружу. «Я только что потренировалась в спортзале и сожгла 700 калорий... Мне нужно восполнить эти 700 калорий, чтобы сохранить равновесие».

Юй Вэнь: «...Тогда зачем ты лезешь на стену?»

И Мин ответила: «Мой помощник не согласен с моей логикой. Они просто не понимают искусства здорового образа жизни; для здоровья нужно и набирать, и терять. Просто тренироваться без пополнения белка? Как это работает?»

Юй Вэнь шагнул вперед, чтобы помочь закрепить лестницу. Когда она была надежно закреплена, И Мин села на стену, переводя дыхание.

«Дай мне немного отдохнуть... эта стена такая высокая, у меня дрожат ноги...»

И Мин часто прятала еду за спиной своего помощника, но это был первый раз, когда она перелезала через стену. Юй Вэнь сказал: «У меня в комнате есть печенье, а в главном зале тоже есть закуски. Ты можешь получить 700 калорий в мгновение ока; не нужно перелезать через стену».

И Мин ответила: «Это углеводы. Мне нужен белок».

Юй Вэнь спросил: «Что тебе нравится?»

И Мин сказала: «Куриная грудка».

Юй Вэнь: «Твой менеджер не разрешает тебе есть куриную грудку?»

И Мин тщательно подумала, прежде чем сказать: «Куриная грудка, которую я хочу, немного... особенная».

Юй Вэнь спросил: «Что в ней особенного?»

И Мин объяснила: «Прямо за переулком есть магазин под названием Жаренный цыплёнок Чжана. Владелец занимается этим уже более десяти лет. Жареная курица получается с золотисто-коричневой кожей, мягким и нежным мясом, которое легко отделяется от кости, и соком, текущим с каждым укусом... Один из членов нашей команды часто обедает там и настоятельно рекомендует».

Юй Вэнь спросил: «Ты называешь это куриной грудкой?»

«Куриная грудка сухая и ее трудно проглотить. К ней ведь нужно еще и ножку взять, верно?» — уверенно сказала И Мин.

Это имело смысл. Юй Вэнь был в растерянности.

«Кстати, ты следил за маркетинговыми аккаунтами? Тот человек из твоей компании, с синими волосами из семьи Фэн... Прямо перед тем, как я вышла, я видела несколько маркетинговых аккаунтов, в которых говорилось, что они подрались. Тебе стоит это проверить». И Мин, сидя на стене, продолжала с ним общаться.

Юй Вэнь открыл свой телефон и проверил сплетни, сказав при этом: «Тебе следует спуститься. Не упади».

И Мин призвала: «Посмотри на фотографии, они потрясающие! Я увидела эту первой, поэтому я первой узнаю новости...»

Юй Вэнь взглянул: «Ух ты...»

И Мин: «Ну как? Я ведь хороший друг, правда? Когда что-то происходит, я первым делом даю тебе знать. Это, наверное, скоро станет трендом. К счастью, я слежу за многими маркетинговыми аккаунтами».

Юй Вэнь, все еще быстро прокручивая новости, ответил: «Это просто сплетни. Его просто вывели с кучей телохранителей, никакой настоящей драки».

И Мин ответила: «Как это может быть? Кто-то лежит на земле... Подожди, откуда ты знаешь, что это телохранители?»

Юй Вэнь: «Я прятался в кустах неподалеку, когда это произошло».

И Мин: «...»

Она думала, что наконец-то завоевала корону королевы сплетен, но поняла, что это всего лишь сон.

Раздраженная И Мин обмякла и прислонилась к стене.

Юй Вэнь сказал: «Поторопись, иначе сегодня вечером я спасу этих братьев, а завтра спасу тебя».

Зачем её спасать?

Нет необходимости.

И Мин отпустила его, махнув рукой в знак поражения.

«Что обо мне можно выставить напоказ? Я просто перелезла через стену».

—

<http://bllate.org/book/14494/1282852>